

Из гостиной раздался голос Кейки:

- Госпожа, ужин подан.

Шушоу положила на стол свою кисточку для письма. Бегло просмотрев страницы, исписанные неразборчивым почерком, она сложила их вместе и положила на полку. Когда открылась дверь и вошла Кейка, Шушоу очищала талер для перемешивания краски.

- Госпожа, а это правда, что директор погиб?

- Хм, да.

- И вы продолжаете заниматься! Разве школу ещё закрыли?

- Всё верно.

Кейка работала служанкой, жила в доме хозяев и была всего на год старше Шушоу. Она относилась к той категории слуг, которым не платили жалование, но воспитывалась как член семьи. Помимо комнат и питания, им предоставлялся небольшой социальный статус. Это не означало, что в доме Шушоу не было слуг, работающих за деньги, но разница в их положении была очевидна.

В поместье её пристроили родители, также работавшие там. Несмотря на своё положение, Кейка росла вместе с дочерью хозяев, что, учитывая небольшую разницу в возрасте, позволило им сблизиться.

- В столь смутные времена такие события происходят довольно часто. Но вы не должны отчаиваться.

- Я вовсе не отчаиваюсь.

- Может и так, но вы пожелали отобедать в своей комнате.

- Просто сейчас я не хочу видеться с отцом.

- О, - сказала Кейка сомневающимся голосом. Она подняла Шушоу на ноги и увела её в гостиную. Ужин уже стыл на столе.

- Ваш отец восхищён тем, какие успехи вы делаете. Подумать только, когда-то он возражал против того, чтобы отправить вас в префектурную академию.

Шушоу села и осмотрела столовые приборы:

- Да, это так.

- Но разве это так важно? Ведь вы можете заниматься и дома, ваш отец всегда может нанять репетитора.

Шушоу хотела взять палочки для еды, но вместо этого ответила:

- Репетиторы отца не обучают ничему, кроме этикета и торгового дела. К тому же, вероятность поступить в районную академию без рекомендации весьма сомнительна.

Префектурные академии готовят студентов к поступлению в районные, по окончании которых

можно поступить в областной университет. Их выпускники довольно часто устраиваются на службу чиновниками. Иными словами, отец Шушоу никогда не понимал стремления дочери сделать карьеру в министерстве.

- Сплошное разочарование! Мне почти удалось стать учащейся районной академии, ведь заранее было известно, кто из студентов получит рекомендации.

- Но вы уже столько занимаетесь! Не только ваш отец, но даже братья и сестры вполне удовлетворены уровнем знаний начальной школы.

- Я не думаю, что им стоит быть столь удовлетворёнными, раз у них не хватило мозгов поступить в префектурную академию.

Кейка бросила на неё удивлённый взгляд:

- Вы опять. Как можно так говорить, эти знания и навыки помогли вашему отцу приобрести столь прекрасный дом. В конце концов, почему вы так хотите стать чиновником?

Шушоу сделала глоток чая и пристально посмотрела в окно:

- Если добиться определённого положения в министерстве, то тебя сделают сэннин и ты перестанешь стареть.

- Боже мой. Что за ребяческие амбиции.

- А что плохого в нежелании умирать? Можно жить вечно и не становиться толстой и морщинистой как твоя мать.

- Не будьте такой надменной. И прошу, оставьте в покое мою мать, - Кейка нахмурилась и, посмотрев Шушоу в глаза, спросила. - Вы собираетесь есть?

- Я не в настроении. У меня пропал аппетит.

- Что вы такое говорите? - Кейка взяла палочки для еды и силой вложила их в руки Шушоу. - Ваша придирчивость вызовет гнев богов. Вы знаете, как дорожает еда день ото дня? Даже семьи со средним достатком не могут позволить себе такой ужин.

Шушоу взглянула на стол, уставленный множеством блюд.

- Как глупо, - сказала она, положив на стол палочки для еды.

- Госпожа...

- Я прекрасно осознаю, насколько мы отличаемся от других. Но если в обычных семьях не могут позволить себе нечто подобное, то не имеет значения, буду я есть или нет.

- Так вы даже не попробуете? Множество людей отведали бы это с удовольствием, но не могут. И, что более важно, есть люди, которым сегодня вообще будет нечего есть!

- Вот как? - Шушоу перевела взгляд на Кейку. - Мне это известно. Знаешь, мой отец любит говорить: «Если ты запрёшься в доме и никогда не осмелишься выйти наружу, то ничего не узнаешь об окружающем мире». Но если в других семьях ходить в школу и встречаться с людьми это обычное дело, то в нашей - целая проблема.

- И что с того?..

- Ничего. Просто одно не имеет отношения к другому. От того, съем ли я эту еду, для голодающих ничего не изменится. Впрочем, если они так нуждаются, то возьми её и отдай им.

- Прошу прощения за мои слова, госпожа, но даже для меня эта еда слишком изысканна.

С недавних пор начались проблемы с питанием. Кейке и остальной прислуге урезали рацион. Она была ещё растущей девочкой, поэтому все эти дни ей не удавалось поесть досыта и для неё было так непривычно просыпаться с пустым желудком посреди ночи.

Она сердито взглянула на Шушоу, которая подняв глаза, невозмутимо произнесла:

- Тогда, это всё твоё.

- Госпожа! - пронзительно воскликнула Кейка.

- Послушай, - сказала Шушоу, подавленная недавними событиями. - В доме директора не было решёток на окнах, на него напал бафуку и разорвал его. Мальчик три дня питался за счёт денег, извлечённых изо рта умершего отца, который их заработал, развозя бочки с вином. А ты спишь ночью в безопасности, регулярно питаешься и не знаешь нужды. Я надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло.

Кейка возмущённо ответила:

- Что вы хотите сказать?

- Если ты собираешься делать вид, будто не знаешь о том, что происходит, то, по крайней мере, избавь меня от глупых нравоучений. Я не голодна. Унеси всё, что здесь есть.

Служанка побледнела от услышанного и возразила:

- Госпожа, да что с вами такое!

Но стоило Кейке проявить недовольство, как Шушоу схватила тарелку супа и облила её, прокричав:

- Замолчи! Я же сказала, что ничего не хочу!

Ошеломлённая произошедшим, Кейка стояла не проронив ни слова. К тому моменту суп достаточно остыл, поэтому она не обожглась. Её больше потрясло то, что в неё швырнули тарелку.

- З-зачем вы это сделали?..

Кейка расплакалась от обиды и унижения. Она наклонилась и принялась оттирать рукава кимоно от бульона, но он уже впитался в материал. Слугам, жившим в доме хозяев, не платили жалованья, они могли рассчитывать лишь на еду и ночлег. Дважды в год хозяин покупал им новую одежду, но растущей девочке вроде Кейки она быстро становилась мала.

Кроме того, из-за физической работы одежда быстро изнашивалась. Слугам приходилось ставить заплатки и зашивать порванные места. Новую одежду получали, только если она не подлежала ремонту, кто-то из жалости поделится своей старой или если хозяин преподнесёт её в качестве подарка к новому году.

- Это ужасно...

Её кимоно было пошито из материала, полученного на новый год. Приглушая рыдание, она стряхивала измельчённые овощи и кусочки мяса. В этот момент Шушоу схватила её за руку.

- Прости меня! - Шушоу достала полотенце и вытерла подол её платья. - Прости, Кейка. Ты не обожглась?

- Э... Нет, но...

- Прости. Я не подумала.

Кейка вытерла слёзы. Как прислуга, она не имела права делать Шушоу замечания. Когда она перестала плакать и успокоилась, Шушоу встала перед ней на колени и виновато посмотрела на неё.

- Мне действительно жаль. Просто сегодня у меня очень плохое настроение.

- Нет... Всё... Хорошо.

- Тебе лучше раздеться, возможно, ты обожглась.

- Я в порядке. Суп был не горячим.

- Но ты не можешь вернуться к себе в таком виде. На улице очень холодно, ты замёрзнешь до смерти. Подожди немного, я принесу сменную одежду.

Шушоу убежала в свою комнату. Быстро перебрав вещи в шкафу, она вернулась с красивым шёлковым кимоно. Отдавая его Кейке, она сказала:

- Оно не новое, но тебе должно быть в самый раз. Возьми его, оно твоё.

- Но, госпожа... - начала было Кейка.

- Не волнуйся. Это моя вина, я всё объясню родителям. Может, тебе не нравится? Тогда выбери что-нибудь другое.

- Нет же, оно прекрасно!

- Я очень сожалею о случившемся. На мгновение я потеряла самообладание. У меня и в мыслях не было обидеть тебя. Ты сможешь меня простить?

Кейка согласно кивнула. Для простой служанки вроде неё было весьма необычно принимать от кого-то извинения. Кроме того, ей никто не делал столь роскошных подарков.

- Хм, вы точно хотите его отдать? Разве оно не слишком красивое? - она была уверена, что у Шушоу это кимоно только с нового года.

- Если ты простишь меня, то всё это не имеет значения. Тебе лучше переодеться, пока ты не замёрзла.

- Д-да, конечно.

Кейка сразу же разделась, и хозяйка помогла ей облачиться в шёлковое кимоно.

- Я чувствую себя как в раю.

- Правда? Тебе очень идёт, - Шушоу подняла испачканную одежду. - Я его постираю.

- Вы не должны этого делать, - сказала Кейка, забирая своё кимоно. Она не могла позволить госпоже выполнять работу прислуги.

Но Шушоу отказалась его возвращать, сказав:

- Если бы суп был горячим, ты могла обжечься. Это меньшее, что я могу сделать для успокоения совести. Не волнуйся за него. Должна же я что-то уметь, кроме как учиться днями напролет. Ну, я на это надеюсь.

Она улыбнулась и отложила кимоно Кейки в сторону. Сев на свой стул, Шушоу сказала:

- Прими мои извинения. Еда выглядит восхитительно.

Она проводила Кейку до её комнаты и объяснила всё своим родителям. Получив от них нагоняй, девушка вернулась в свою комнату.

Шушоу села в кресло и задумалась. Спустя какое-то время она вздохнула и поднялась, после чего взяла кимоно Кейки и как следует его рассмотрела.

Скорчив гримаску, Шушоу произнесла:

- Нужно было кинуть в неё чашку чая.

Она окинула взглядом решётки на окнах и добавила:

- Теперь оно пахнет супом.

<http://tl.rulate.ru/book/9343/176452>